

Ли Бай уже наметил план на будущее. После того как Тянь Чжи несправедливо обвинили, односельчане переменились в лице: на мальчика посыпались косые взгляды, его сторонились, осыпали бранью, а порой и поколачивали. Восемилетний ребенок не должен был проходить через такое — подобные потрясения оставляют глубокие шрамы на неокрепшей душе. Поэтому Ли Бай решил: нужно как можно скорее уводить Тянь Чжи из деревни, проверять его духовные корни и вступать на путь культивации.

Согласно древним преданиям, в три года у человека закладывается форма, в десять — разум, а двенадцать лет — идеальный возраст для пробуждения духовных корней. Стоит перешагнуть этот порог, и путь к бессмертию будет заказан навсегда. В оригинальной истории Тянь Чжи покинул деревню лишь спустя четыре года. Обнаружив у него редчайший корень Небесного Сокровища, орден превознес его как самую яркую звезду. Тогда ни презрение, ни одиночество, ни обиды не сломили его — напротив, Тянь Чжи лишь тверже зашагал по пути праведности.

— Тянь Чжи, ты хочешь стать бессмертным мастером и летать на мече? — спросил Ли Бай.

Мальчик поначалу не поверил своим ушам, но в глазах его вспыхнул азарт.

— Ты о тех небожителях, что парят в облаках? Я правда смогу стать таким, как они? Я знаю, что для этого нужны особые корни... Но неужели они у меня есть?

В его взгляде промелькнуло сомнение. Стать бессмертным мечтал каждый в их краях, но из их крохотной деревушки ежегодно отправляли детей в город на проверку, и почти все возвращались ни с чем.

— Я верю в тебя, — Ли Бай твердо встретил взгляд Тянь Чжи.

Это был его главный герой. Он не мог в нем сомневаться.

Тянь Чжи медленно кивнул. Впервые кто-то настолько искренне поверил в его силы. К благодарности примешалось какое-то новое, еще не ясное ребенку чувство.

Послышались шаги.

— Ли Бай, ты уже вернулся? — это был дедушка.

Ли Бай подошел к нему и помог снять с пояса тяжелый рабочий инструмент.

— Дедушка, я решил. Мы с Тянь Чжи уходим, — негромко сказал он. — Пора повидать мир.

— Доброму молодцу вся земля — дом родной, — дед крепко сжал его ладонь. — Ступай, внук.

— Я хочу встать на путь культивации. Если не выйдет — возвращаться мне будет стыдно. А если получится... Путь этот долг, и, боюсь, свидимся мы нескоро. Береги себя, дедушка.

Ли Бай не любил долгих прощаний, но понимал: их мир больше не ограничивается этой деревней. Пора двигаться дальше.

Дед посмотрел на внука, и в его глазах отразилась память о дочери и ее муже. Они тоже когда-то не пожелали прозябать в глуши. После их ухода остались лишь маленький Ли Бай да нефритовая подвеска. Теперь и внук вырос — удерживать его было бессмысленно. Старик ушел в дом и вскоре вынес украшение. Нефрит мерцал едва уловимым радужным сиянием; было ясно, что вещь необычная. Тайна происхождения родителей Ли Бая до сих пор оставалась неразгаданной.

— Это оставила тебе мать. Храни ее пуще глаз, — дед повесил подвеску на шею внуку. Затем он собрал в узелок немного еды, отдал последние деньги и крепко обнял мальчика.

У Ли Бая заскребли кошки на душе, когда он принимал этот скромный дар.

Дедушка заранее договорился с соседом, Ван Да, который как раз собирался везти дрова в город. Он согласился подбросить ребят на своей телеге.

Миновав деревню, они выбрались на большой тракт. Ли Бай устроился на краю повозки, вцепившись в грубую пеньковую веревку, удерживающую бревна, и телега, поскрипывая, покатила в сторону города.

Ли Бай поднял голову. Небо здесь было пронзительно-синим — такой чистоты в современном мире не встретишь. Это окончательно развеяло сомнения в том, что все происходящее — лишь сон. Он действительно попал в мир, который когда-то создал на бумаге. Он стал его частью. И пусть впереди Тянь Чжи ждало немало испытаний, в конце концов тот должен был стереть границы между добром, злом и демоническим путем, принеся в мир смертных долгожданную гармонию.

Ли Бай покосился на Тянь Чжи. Мальчик сидел напротив, вцепившись в веревки до белизны в костяшках — так он боялся выпасть из телеги. Глядя на эту серьезную, перепуганную мордашку, Ли Бай не выдержал и негромко рассмеялся.

Ван Да, подбадривая волов, затянул старую горскую песню, и под ее нехитрый мотив они въехали в городские ворота.

После досмотра стражи Ли Бай спрыгнул на землю, поблагодарил соседа и, крепко взяв Тянь Чжи за руку, повел его вглубь улиц.

Город разительно отличался от их деревни: высокие дома, богатые лавки, нарядные горожане.

Но были здесь и нищие, которые провожали детей хищными взглядами. Тянь Чжи всю голову крутил, дивясь чудесам, но Ли Бай чувствовал опасность. Группа оборванцев уже заметила двух одиноких детей. Если они не найдут крова до темноты, эти стервятники оберут их до нитки.

Проверка корней была на носу. В город съехались семьи со всей округи — каждый надеялся пристроить чадо в Орден Небесного Бамбука. До испытаний оставалась неделя, но свободных мест в постоянных дворах почти не осталось. Ли Бай зашел в одну из самых людных гостиниц.

Завидев их потрепанную одежду, молодой слуга на входе скривился в гримасе брезгливости.

— Чего надобно, малые? — нехотя процедил он.

— Нам нужно видеть хозяина.

— Ишь чего захотел! Хозяина ему подавай. Мест нет, катитесь отсюда. Если пить охота — садитесь в углу, нальем воды, но только если грош в кармане найдется. Хотя откуда у вас деньги? — слуга даже не скрывал своего презрения.

Ли Бай пропустил колкость мимо ушей. Двое сирот из глуши — для городского сноба они были пустотой, еще одной парой попрошаек, пришедших испытать удачу. Он не стал спорить с лакеем, а сразу направился к стойке, где мужчина средних лет сосредоточенно щелкал костяшками счетов. Судя по выправке — сам владелец.

— Вы здесь главный? — спросил Ли Бай.

Мужчина, на вид лет сорока пяти, с аккуратной бородой и цепким взглядом, на секунду отвлекся от дел.

— Я. Что у вас за дело?

Слуга хотел было вмешаться, но, видя, что хозяин заговорил сам, решил не лезть — дел в зале и так хватало.

— Приютите нас на неделю. Мы будем отрабатывать жилье. У вас сейчас много народу, рук наверняка не хватает, — Ли Бай говорил спокойно и уверенно. Он понимал, что таких людей можно купить только выгодой.

Заметив, что трактирщик не спешит соглашаться, Ли Бай добавил:

— Мы идем на проверку корней. Если у нас обнаружат талант, мы задолжаем вам одну услугу.

Хозяин усмехнулся:

— Вы ведь из лесной глухомани, верно? За столько лет из ваших деревень едва ли один способный находится. С чего мне верить в такие сказки? Путь бессмертных не для простых смертных. Шли бы вы домой, пока целы, и не забивали голову чепухой.

— Уважаемый, неужели вам жалко рискнуть? — Ли Бай не отступал. — Кров для двух мальчишек для вас — капля в море. А взамен вы можете получить обещание будущего мастера.

Он уже развернулся, чтобы уйти и попытать счастья в другом месте, как вдруг хозяин окликнул их:

— Пойдите.

Трактирщик еще раз окинул их взглядом. Мальчик был прав: еда и угол для сирот ему ничего не стоят. Проиграет — невелика потеря. Но если этот малец выиграет... выгода перекроет любые расходы.

— Путь культивации долг, — заговорил он серьезнее. — Когда вы добьетесь успеха, пройдут сотни лет, и меня давно не будет в живых. Но если у кого-то из моих потомков обнаружится дар, я хочу, чтобы вы присмотрели за ним. Помогли делом, расчистили путь. Большого не прошу.

Ли Бай кивнул. Хозяин подозвал давешнего слугу:

— Эти двое поработают у нас неделю. Приставь их к делу.

Тот нехотя подчинился и повел ребят в зал. Сунув Ли Баю тяжелый кувшин, слуга буркнул:

— Тому господину нужно Вино Трех Сотен. Подойдешь и скажешь: «Ваше вино, господин, приятного аппетита». И смотри не пролей ни капли! Если разобьешь — я тебя самого продам, и то на кувшин не хватит.

<http://bllate.org/book/17445/1691987>